

“В отличие от моих героинь я никого не убивала”

Сильвия Валер — Газете

Французская певица-сопрано Сильвия Валер — одна из самых ярких молодых звезд мировой оперы, заявивших о себе в конце 1990-х. В нью-йоркской «Метрополитен», миланской «Ла Скала», в лондонском «Ковент-Гарден», Арене ди Верона и других крупнейших театрах она поет труднейшие в вокальном отношении партии: Леди Макбет, Чио-Чио-сан, Турандот, Саломею. Впервые приехав в Москву и выступив в одной из своих коронных партий — Абигаиль в «Набукко», — **Сильвия Валер** побеседовала с корреспондентом Газеты **Ярославом Седовым**.

Вы ошеломили публику тем, что не просто спели, но практически сыграли роль Абигаиль, хотя опера шла в концертном исполнении. Как соотносится ваш собственный характер с характерами ваших, нередко коварных, героинь?

Конечно, в моем характере есть черты всех героинь, которых я исполняю. Искусство актера в том и состоит, чтобы обнаружить это сходство, докапываясь до самых глубин и своей личности, и образа, который нужно воплотить. Но уверяю вас, что в отличие от моих героинь я никого не убивала и не имею ни малейших намерений это сделать!

А в остальном Абигаиль — одна из моих любимых ролей. Я дебютировала в ней в 1996 году в Ковент Гарден, и это стало началом моей нынешней большой европейской карьеры: меня пригласили в «Ла Скала», потом в оперу Сан-Франциско, на Арену ди Верона, в Чикаго. Мне кажется, большая ошибка представлять эту героиню монохромной: злая,

одержимая жадной властью. Ведь ею движут человеческие чувства: она любит, ненавидит, терпит свое подчиненное положение, хочет отомстить. Ее страдания сильнее, чем ее ненависть. А в вокальном и музыкальном отношении это красивый эскиз к партии Леди Макбет, написанной через пять лет.

Вы исполняли Абигаиль в очень экстравагантной постановке на Арене ди Верона. Какой тип режиссуры вы любите?

Любой, если мизансцены аргументированы. Я не поддерживаю только вульгарность и не люблю, когда переворачивают с ног на голову смысл произведения. Мои взгляды на это сформировались в детстве: мои родители — актеры, а братья и кузены — музыканты. Те образцы, которые побудили меня заняться оперным пением — а это «Волшебная флейта» Бергмана, «Травиата» и «Отелло» Дзеффирелли, — очень органично соединяют музыку и театр. Та же естественность соеди-

нения вокальной и драматической стороны меня восхищала в великих певцах прошлого — Марии Каллас, Кирстен Флагстад, Леонтин Прайс, Ирине Архиповой — всех не перечислить.

В парижской консерватории меня поддерживали в этих взглядах Эда Пьерр, колоратурное сопрано, господин Габриэль Бакье, замечательный баритон. А потом я занималась на мастер-классах у Джино Беки, Лейлы Генджер, Джузеппе ди Стефано. Пять лет я занималась с итальянским тенором Серджио Тедеско, который не только помог мне развить голос и освоить нюансы итальянского языка, но и выстроить собственные интерпретации. А сейчас я работаю в Нью-Йорке с американской меццо-сопрано Катрин Грин.

Вы исполняете музыку разных стилей, написанную для разных «типов» сопрано. В каком репертуаре вы чувствуете себя наиболее свободно? Насколько вам сложно перестраивать вокальный аппарат?

Я думаю, что стоит петь максимум разнообразного репертуара, чтобы не вязнуть в рутине. Слава богу, у меня есть такая возможность. Я исполняю и образцы бельканто, такие как «Норма» Беллини, и экспрессионистскую «Саломею» Рихарда Штрауса, и драматические роли Верди, например Елизавету в «Дон Карлосе», и центральные партии репертуара Пуччини — Флорию Тоску, Чио-Чио-сан, Турандот.

Для меня важна индивидуальность героини, а не тип вокальной техники. Я пытаюсь находить для каждой свой цвет тембра, свою палитру вокальных красок. Обожаю перепрыгивать от одного стиля к другому.

Кроме того, я с удовольствием даю концерты. К сожалению, мало, так как музыкальный мир разделяется на оперный и концертный. Но когда есть возможность, я пою в концертах то, что еще не успела в театре. Например, сцены Дездемоны из «Отелло» Верди, Елизаветы из «Тангейзера» Вагнера и сцены из «Кармен», где я, французженка, наконец-то могу петь по-французски!

Нравится ли вам что-либо в русской музыке и предполагаете ли вы когда-нибудь спеть что-нибудь из русского репертуара?

Так я пела — Марфу в «Царской невесте» Римского-Корсакова. Это был мой дебют в Римской опере, я готовила партию с Галиной Вишневской и Мстиславом Ростроповичем, который дирижировал спектаклем. Это была большая честь, и партия какая красивая, я вообще обожаю Римского-Корсакова! Я бы хотела спеть Татьяну в «Евгении Онегине» и, возможно, Лизу в «Пиковой даме», но несколько позже.

Остается ли у вас время на что-либо, кроме работы?

До сих пор у меня было очень мало свободного времени. Но я по-

лагаю, что должна немного изменить все это, потому что после рождения ребенка поняла, что хочу иметь много детей. Я мечтаю об этом с самого детства. Но пока что впереди — новая работа: «Тоска» с Пласидо Доминго в Вашингтоне. Я впервые встретила с ним на Арене ди Верона в 1999 году. Конечно, я знала и обожала его записи, могу назвать себя его фанаткой. И когда увидела его живьем, у меня было ощущение, что я снова маленькая девочка, которая встретила Деда Мороза. Он человек редкого добродушия, таланта, и мастер ладить с коллегами. Так что я в предвкушении новой работы с ним сама пребываю сейчас в состоянии ребенка перед праздником.

газета

девушка с характером

Сильвия Валер родилась в семье драматических актеров. В начале 1980-х начала заниматься вокалом, закончила Парижскую консерваторию. Европейская карьера Валер началась в 1996 году после дебюта на сцене лондонского «Ковент-Гарден» в партии Абигаиль («Набукко»). Ныне Валер — одна из самых популярных в Европе исполнительниц главных партий драматического сопрано в операх Верди, Пуччини, Джордано, а также в операх Моцарта и Рихарда Штрауса.